

СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА
ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РЕГИОНА

БОБРОВА Л.А.

В статье проанализированы подходы к определению и оценке инвестиционного климата региона, обоснована авторская трактовка его содержания и структуры.

Ключевые слова: инвестиционный климат региона, инвестиционная привлекательность, факторы инвестиционной привлекательности региона, управление инвестиционными процессами, инвестиционная активность.

УДК 334

Стремление к улучшению инвестиционного климата, демонстрируемое на федеральном, региональном и даже муниципальном уровнях, делает необходимым определение его содержания и структуры, конкретизацию состава и соотношения между отдельными его составляющими. Также необходимо определение того, как та или иная составляющая с точки зрения направленности и тесноты связи влияет на общее состояние инвестиционного климата, на каком уровне и каким образом может быть оказано воздействие, ведущее к положительным изменениям.

Несмотря на многочисленность, подавляющее большинство определений термина «инвестиционный климат» в целом сходно, а порой и почти дословно повторяется. Согласно данным определениям, инвестиционный климат – это «...обобщенная характеристика совокупности социальных, экономических, организационных, правовых, политических, социокультурных предпосылок, предопределяющих привлекательность и целесообразность инвестирования в ту или иную хозяйственную систему (экономику страны, региона, корпорации)» [4]. То есть данные определения подходят к инвестиционному климату как к интегральной характеристике предпосылок (или условий) инвестирования в конкретные объекты. Согласно другим определениям, «инвестиционный климат – это способность социоэколого-экономической системы региона к приему инвестиций», т.е. характеристика не стимулов, а способности региона освоить инвестиции [2]. Хотя, заметим, такая способность уже сама по себе является стимулом при условии того, что оправдывает требования инвестора, предъявляемые им к объекту и условиям инвестирования.

Таким образом, понятие «инвестиционный климат» некоторыми специалистами, по сути, рассматривается как синоним понятия «инвестиционная привлекательность». Другие авторы с этим не соглашаются, рассматривают инвестиционную привлекательность, наряду с инвестиционной активностью, как одну из двух составных частей инвестиционного климата [3].

В свою очередь инвестиционная привлекательность может рассматриваться как «взаимосвязь инвестиционного потенциала (совокупность условий, факторов, привлекающих или отталкивающих инвесторов) и инвестиционных рисков (совокупность факторов, под воздействием которых складывается вероятность возникновения непредвиденных финансовых потерь в условиях неопределенности результатов инвестиционной деятельности или вероятность полного или частичного недостижения результатов осуществления инвестиций)» [3]. При этом, однако, многие специалисты в своих работах не проводят четкой разделительной линии между факторами формирования инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков территории или даже относят одни и те же факторы и к тем, и к другим. Так, например, поступают специалисты Венского банка (Bank Austria) при оценке региональных инвестиционных проблем в России [5].

Одним из наиболее популярных сегодня в процессе оценки инвестиционного климата является факторный подход. Он предполагает, что уровень инвестиционного климата определяется совокупностью обобщающих оценок по основным направлениям, которые в свою очередь складываются из оценок по конечному числу частных показателей и параметров в рамках каждого из направлений. В наиболее простом варианте такой подход предполагает использование двух факторных групп. К ним относятся экономические и политические факторы. Другие авторы в своих работах исходят из значительно более широкого, с точки

зрения содержания, перечня факторов формирования инвестиционного климата, включающего экономический потенциал, условия хозяйствования, рыночную среду, политические, социальные и социально-культурные, а также организационно-правовые и финансовые факторы.

Не отрицая в целом необходимости и полезности попыток максимально широкого охвата и классификации факторов формирования инвестиционного климата, предпринимаемых данными авторами, мы вместе с тем считаем возможным отметить ряд присущих им недостатков. Причем речь идет именно о системных недостатках, присущих данным классификациям: издержки формулировки содержания, включения или невключения тех или иных факторов в состав конкретных групп рассматриваются здесь как непринципиальные.

Первый из недостатков, которые необходимо отметить, заключается в том, что некоторые факторы, включаемые в состав одной и той же группы, являются неоднородными по своей природе. Так, например, в составе группы экономического потенциала необходимо, с нашей точки зрения, выделить как минимум две подгруппы. Ими являются подгруппы собственно ресурсного потенциала, формируемого базовыми ресурсами осуществления любой хозяйственной деятельности, и инфраструктурного потенциала, который сам по себе предполагает наличие некоей деятельности и (или) ее результатов (транспортное обслуживание, функционирующие или пригодные к функционированию инженерные коммуникации и т.п.). Более того, сам ресурсный потенциал в данном случае может быть разделен на природный (включая преимущества, создаваемые географическим положением) и «искусственный» потенциал, в т.ч. технологический, трудовой и т.д. А с другой стороны, группа экономических факторов должна быть не только разделена, но и расширена, включив подгруппы ресурсного (природного и искусственного), инфраструктурного потенциалов, хозяйственной, рыночной и финансовой среды, которая также может рассматриваться как часть инфраструктурного обеспечения.

Во-вторых, принципиальным является то, что в приводимом перечне в факторных группах политических, социальных, социокультурных, организационно-правовых факторов периодически упоминаются выступающие по отношению к ним как определяющие институциональные факторы. К ним в том числе, но не исключительно, относятся такие факторы, как не упоминаемые никем из авторов степень патернализма, склонность к предпринимательству, лояльность населения по отношению к власти, межнациональная и межконфессиональная лояльность, криминализация общества, эффективность правоохранительной и судебной систем и иные факторы.

Еще одним недостатком приведенного перечня является то, что он исходит из равнозначности понятий инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности и не учитывает их соподчиненности. Фактически перечисленные выше критерии (факторы) оценки отражают то, насколько та или иная территория привлекательна для инвестирования. Если же исходить из предположения, что инвестиционный климат – это не только такая инвестиционная привлекательность, т.е. предпосылки, но и то, как они реализуются на практике, т.е. инвестиционная активность, то напрашивается вывод о необходимости дополнения структуры инвестиционного климата блоком характеризующих ее показателей. Данный блок должен представлять собой группу статистических показателей, отражающих уровень развития инвестиционных процессов на данной территории.

Зависеть этот уровень на практике будет от нескольких факторов. Во-первых, от того, насколько в абсолютном и относительном выражении за счет целенаправленной деятельности, осуществляемой на системной основе, созданы соответствующие предпосылки (инвестиционная привлекательность региона). И, во-вторых, от того, насколько усилиями органов управления на уровне государства, территорий различной размерности, отдельных хозяйствующих субъектов они «доведены» до потенциальных инвесторов. Т.е. отдельным фактором, определяющим инвестиционный климат, будет выступать управление инвестиционными процессами, в том числе региональная политика РФ, определяющая размер и направленность соответствующих усилий на уровне региона, описываемых через показатели результативности и эффективности управления.

Наконец, выделенные в рассматриваемом перечне факторные группы принимаются как одноуровневые с точки зрения своих свойств. Это касается и уже упомянутых нами отношений соподчиненности между ними, и таких применимых в качестве классификационных

критериев признаков, как срок и источник (уровень) формирования конкретной факторной группы. Предлагаемые критерии представляются особенно актуальными в контексте необходимости управления инвестиционным климатом, выбора с этой целью субъектов управленческих воздействий, их инструментария, прогнозирования сроков, результатов и эффективности реализуемых воздействий.

Трансформируемая с учетом необходимости ликвидации перечисленных недостатков, а также с учетом рассмотрения ее применительно именно к региональному уровню структура инвестиционного климата имеет вид, представленный на рис. 1.

Отдельно в представленной структурной модели необходимо отметить блок критических факторов формирования инвестиционного климата региона. Под ними мы понимаем такие факторы, которые никак в сколько-нибудь значительной степени не могут формироваться органами управления государства, региона, муниципалитета, хозяйствующих субъектов (их групп) и т.д. как субъектами управления инвестиционными процессами на данной территории. К ним прежде всего относится природный ресурсный потенциал территории, который является базой для выделения отраслей специализации ее экономической системы в межрегиональном и международном разделении труда. Выделение таких отраслей не зависит от чьих-либо пожеланий, моды, политической конъюнктуры и т.п. Оно представляет собой объективный процесс оценки имеющегося природного потенциала и выбора наиболее рациональных путей его устойчивого использования с учетом прогноза изменений внешней рыночной среды.

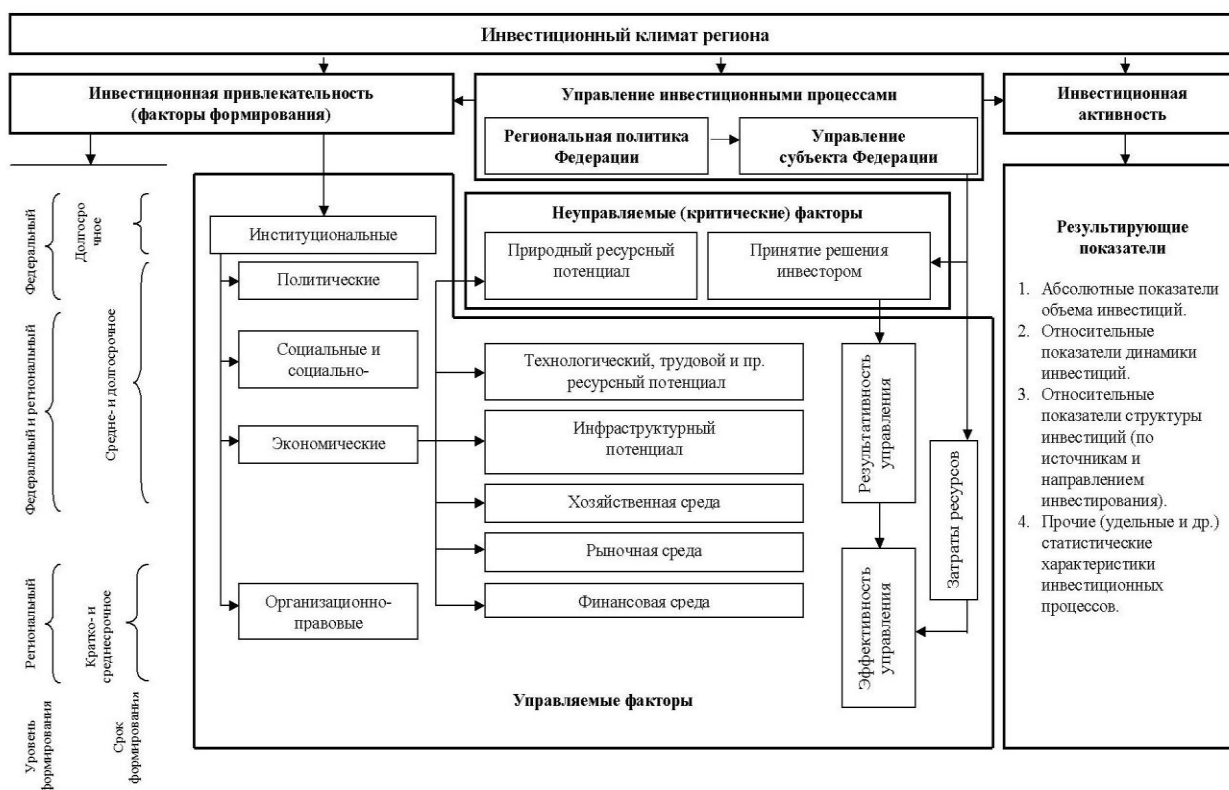

Рис. 1. Структурная модель инвестиционного климата региона

Другим критическим фактором, определяющим уже не инвестиционную привлекательность территории, а результативность и эффективность управления инвестиционными процессами на ней, являются процесс и результат принятия решения инвестором. В отличие от первого критического фактора для него характерны, во-первых, отсутствие исчерпывающей (и даже достаточной) информации относительно методик оценки ситуации и алгоритмов принятия инвестиционных решений и, во-вторых, их высокий субъективизм, подверженность влиянию со стороны средств массовой информации, принятых стереотипов, моды и т.д. Фактически данная составляющая процесса формирования инвестиционного климата и задает его объективную

неопределенность, т.к. в отличие от других не может быть «просчитана» со сколько-нибудь высокой вероятностью.

Примечания:

1 Даутхаджиева М.Х. Инвестиционный климат и его влияние на уровень социально-экономического развития регионов // TERRA ECONOMICUS. Экономический вестник Ростовского государственного университета. Том 7. 2009. № 4 (часть 2). С. 235.

2. Могзоев А. К теории инвестиционной привлекательности региона // Инвестиции в России. 2002. № 3. С. 40–41.

3. Сушинова С.Е. Региональная специфика инвестиционного климата. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. 82 с.

4. Цакунов С. Инвестиции в России: ожидание оттепели // Рынок ценных бумаг. 1998. №6. С. 105.

5. Nagaev S., Woergoetter A. Regional Risk Rating in Russia. Vienna, Bank Austria, 1995.

Сведения об авторе:

Боброва Людмила Александровна, аспирант
Сочинского научно-исследовательского центра
РАН (г. Сочи).

E-mail: bellydancer@mail.ru

REGION'S INVESTMENT CLIMATE CONTENTS AND STRUCTURE

BOBROVA L.A.

The article analyses approaches to region's investment climate determination and estimation, justifies author's treatment of its contents and structure.

Keywords: region's investment climate, investment attractiveness, region's investment attractiveness factors, investment intensity.

UDC 334